

УДК 316

Латышева Анна Трофимовна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры педагогики и социокультурного развития личности,
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета
serg1952@mail.ru

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
darya.maksimovich@gmail.com

Anna T. Latysheva

candidate of sociological sciences, the associate professor of pedagogics and
sociocultural development of the identity of the Taganrog institute of A. P.
Chekhov – branch of the Rostov state economic university.
serg1952@mail.ru

Valery V. Kasyanov

Doctor of Social Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, head of chair
of history of Russia Kuban state University
culture@kubsu.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology, Professor of department of judicial examination and
criminalistics of the Rostov state economic university (RINH)
darya.maksimovich@gmail.com

Социальная апатия как фактор формирования аддиктивного поведения в молодежной среде

Social apathy as a factor in the formation of addictive behavior in the youth environment

Аннотация. По мнению авторов, изучение факторов, способствующих формированию аддиктивного поведения среди российской молодежи представляется одним из актуальных и значимых аспектов исследования молодежной проблематики. В данной статье социальная апатия (как возможность ухода от решения насущных проблем) рассматривается в качестве основополагающего фактора аддиктивного поведения молодежи.

Ключевые слова: социальная апатия, российская молодежь, аддиктивное поведение.

Abstract. *The study of the factors contributing to the formation of addictive behavior among Russian youth seems to be one of the relevant and significant aspects of the study of youth issues. In this article, social apathy (as an opportunity to escape from the solution of pressing problems) is considered as a fundamental factor in the addictive behavior of young people.*

Keywords: *social apathy, Russian youth, addictive behavior.*

В современном социуме, который подвергается непрекращающейся череде социального реформирования и испытывает постоянные трансформации как локального, так и глобального характера, апатия выступает одним из преобладающих типов социального самочувствия различных социальных групп, сопряженного с нереализованностью интересов, личностных устремлений, надежд, замыслов. Состояние нестабильности, неопределенности и рискогенности современного общества порождает ощущение неясной опасности происходящего [1], порождает личностную тревожность, переходящую в аддиктивные формы поведения. Страх перед угрожающим и неопределенным будущим, нагнетаемый различными средствами массовой информации, кризис доверия к государству, отсутствие веры в возможность что-либо изменить в лучшую сторону рождает у наиболее уязвимых слоев населения апатичные настроения, в том числе и деструктивного генеза.

Научным социально-философским разработкам по осмыслению феномена и причин апатии в современном обществе посвящены работы Л.Г. Бабаховой, Ж. Бодрийяра, Ж. Липовецки, Л.О. Пазиной, С.Н. Яременко и др.

Если обратиться к словарю, то очевидно, то апатия – «это состояние, характеризующееся психоэмоциональной пассивностью, безразличием, упрощением чувств, равнодушием к событиям окружающей действительности и ослаблением побуждений и интересов» [2]. С одной стороны безразличие и равнодушие молодежи; с другой, – невозможность удовлетворить актуальные потребности в сочетании с отсутствием устойчивых позитивных увлечений и стремление уйти от реальности, изменив свое психическое состояние, приводит к возникновению социально-психологических проблем, формированию аддикций и подрыву духовно-нравственных оснований личности [3].

Об апатии как новом способе деструктивной социализации молодого индивида говорит Ж. Липовецки, по мнению которого в эпоху массового потребления наблюдаются кардинальные изменения в жизнедеятельности различных социальных групп и индивидов. Разрушение целостной картины мира, бесконечное разнообразие сменяющих друг друга потоков информации, акцент на индивидуалистические ценности, пропагандирующие идеи личного благосостояния, все эти факторы во многом приводят к дестабилизации личности» и формируют аддикции [4].

С.Н. Яременко, Л.О. Пазина, Л.Г. Бабахова в своей коллективной монографии, посвященной социально-философскому осмыслению социокультурного габитуса апатии в современном транзитивном обществе, указывают, что для современного человека (и в особенности, молодого) состояние апатии можно охарактеризовать как определенное свойство характера, причем апатия может выполнять различные функции. С одной стороны, апатию можно рассматривать в качестве необходимого элемента эмоциональной разрядки, приводящей к тем или иным зависимостям; с другой – это определенная форма защиты от рисков и угроз современного мира, от чувства внутреннего алармизма; с третьей – «это полное равнодушие как жизненная установка, полное моральное разложение, проявляющееся в холодности, отстраненности, в механическом образе жизни личности». Все эти функции содержат в себе элемент деструктивности [5].

Социальная апатия, впрочем, как и социальная пассивность принимает множество институциональных форм [6].

Для социальной апатии характерны:

- безразличное отношение молодого человека к себе, другим людям, окружающей действительности, что выражается: в пренебрежительном отношении к состоянию своего здоровья и здоровья социального окружения; в стремлении скорейшего получения благ и удовольствий;

- в отказе от преодоления препятствий в достижении цели, в том числе в процессе труда и обучения; к происходящим преобразованиям в мире и социально-политическим событиям.

Стереотипные, кратковременные межличностные отношения, проникшие сегодня практически во все сферы социальной жизнедеятельности, означают утрату интереса друг к другу, отчужденность и безразличие к другим и себе. Всякая информация, не несущая непосредственной пользы, ведет к нивелированию гуманных стремлений [7].

Современная молодежь, наблюдающая нелицеприятную картину того, как другие незаконно действуют для достижения собственных материальных целей и безнаказанность этих действий – все эти социальные факторы восприятия провоцируют определенные группы молодых людей к преступлениям и правонарушениям [8].

Апатия может выбираться личностью сознательно или бессознательно. Сознательно апатия может выбираться в качестве определенной деструктивной модели поведения, когда молодой человек не стремится к проявлению своей субъектности, возможностям самоактуализации, а напротив, начинает отклоняться от социальных норм, прибегает к разного рода зависимостям. Бессознательное проявление апатии считается тогда, когда молодому человеку неизвестно и он не задумывается над тем, почему он безразличен ко всему окружающему и к себе как личности, по какой причине его поведение становится деструктивным и саморазрушительным.

Поскольку развитие личности молодого человека в современном обществе происходит в неблагоприятной ситуации, в которой разрушена традиционная семейная структура и во многом утрачена

психоэмоциональная, социальная и экономическая поддержка [9], это неизбежно ведет к нарастанию процесса апатичного отчуждения и возникновению потребности в уходе от реально существующих проблем и социально-психологического дискомфорта. Наиболее часто такой апатичный уход молодежи, как весьма социально уязвимой группы, реализуется посредством аддиктивных форм поведения, которые, как отмечают Н.В. Дмитриева и Л.В. Левина, личность «воспринимает как наиболее удобное средство для снятия напряжения и решения личных трудностей» [10]. Действительно, аддиктивные формы поведения предоставляют молодому человеку наиболее простую возможность ухода от решения насущных проблем, способ мнимого избавления от кризисных переживаний, оно является максимально заманчивым способом убежать от себя, избежать сложного процесса личностного становления и развития.

Аддиктивное поведение молодежи находится в фокусе внимания многих российских и зарубежных исследователей, в числе которых: Дмитриева Н.В., Железнякова Ю.В., Короленко Ц.П., Худяков А.В., Абрахам К., Альтман Д., Дюпон Р. Клерамбо Д., Шаффер Г. и др.

К аддиктивному, отклоняющемуся поведению молодежи относят не только т.н. субстанциональные аддикции, к коим относят преступность, табакокурение, алкоголизм и наркоманию, но и аддикции процесса: гемблинг, накопление денег, транспортные девиации, работа, религия, сексуальные аддикции. Основной детерминантой развития молодежных аддикций, по мнению большинства авторов, является стойкая фиксация на отрицательных эмоциях, т.е. провоцируют формирование аддиктивного поведения отрицательные эмоциональные состояния молодого человека.

Исходя из социологического подхода, аддиктивное поведение российской молодежи является промежуточной формой между нормативным и ненормативным, девиантным поведением, и в целом трактуется как один из первичных типов девиантного поведения, как повторяющаяся привычка, превышающая риск заболевания и (или) связанная с личными и социальными проблемами молодых людей.

Зарубежные исследователи S. Peele и A. Brodsky в своем большинстве считают аддикцию синонимом зависимости, а собственно аддиктивные формы поведения – синонимом зависимого поведения [11].

В российской научной литературе этот вид девиации чаще означает, что заболевание еще не сформировано, но имеет место только нарушение поведения, при отсутствии физической и индивидуальной психологической зависимости. Это нарушение поведения характеризуется постоянной фиксацией внимания на определенных видах деятельности, что сопровождается сужением социальных связей, стремлением уйти от обыденности в мир различного рода увлечений. Кроме того, аддиктивное поведение предполагает нарушение адаптации молодого человека к изменяющимся социальным условиям [12]. Оно включает в себя сочетание различных отклонений в поведении: учебную недисциплинированность, сквернословие, лживость, нарушение общественного порядка,

некоммуникабельность, социальное равнодушие, отчуждение, а также разрушение системы ценностей, что, собственно, и свидетельствует об апатии как доминирующем настроении нашего времени.

Подчеркнем, что апатия выступает своего рода защитной реакцией молодых людей на лавинообразный нескончаемый поток информации о ежедневных драматических событиях, пропагандируемых СМИ: глобальный экономический кризис, растущая инфляция, неопределенность завтрашнего дня, санкции, экологическая катастрофа, насилие, экстремизм и терроризм [13] – все эти факторы порождают деструктивное приспособление к кризисным условиям существования и выражаются в аддиктивных формах поведения в молодежной среде.

В целом, аддикция в молодежной среде представляет собой результат сложного плохо предсказуемого взаимодействия наследственных, индивидуально-психологических и социально-культурных факторов, которые становятся фактором развития аддиктивного поведения при наличии определенных условий микро-[14] и макросоциального пространства.

Таким образом, фактором формирования и развития аддикций в молодежной среде является стремление изменить свое психосоциальное состояние, которое вызвано дискомфортной социальной апатией.

Литература:

1. *Stradze A.E., Kasyanov V.V., Kumykov A.M., Kirik V.A. Structural activity aspect of social activity in Russian society // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Т. 9. № 5. Pp. 1-7.*

2. *Апатия // Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 2000. С. 24.*

3. *Муллахмедова С.С., Шихалиева Д.С., Гафиатулина Н.Х., Загирова Э.М. Духовное развитие личности в условиях модернизации российского общества. Махачкала: ДГТУ, 2017. – 189 с.*

4. *Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб., 2001. 331 с.*

5. *Яременко С.Н., Пазина Л.О., Бабахова Л.Г. Социокультурный габитус апатии в транзитивном обществе. Ростов н/Д., 2016. С. 27.*

6. *Касьянов В.В., Манучарян А.К. Социальная пассивность современных россиян: институциональные характеристики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 39-43.*

7. *Gafiatulina N.Kh., Imgrunt S.I., Samygin S.I. Social security and social health of Russian society: monograph. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.*

8. *Касьянов В.В. Молодёжь России XXI века: особенность и проблемы самореализации. Краснодар. 2016. С.126.*

9. *Верецагина А.В., Гафиатулина Н.Х. Благополучное детство как основа социального здоровья молодых поколений: индикаторы социологического измерения [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона. 2016. Т. 40, № 1 (40). URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/nly>*

2016/3527 (дата обращения: 22.08.2017).

10. Дмитриева Н.В., Левина Л.В. Психологические механизмы развития аддиктивного поведения // *Сибирский педагогический журнал*. 2012. №9. С. 65-72.

11. Peele S., Brodsky A. *Love and Addiction*, Taplinger. N.Y., 2005.

12. Латышева А.Т. Российская социологическая мысль об адаптационных стратегиях населения: аналитический потенциал структурно-деятельностного подхода. *Философия хозяйства*. 2006. С. 1.

13. Самыгин С.И., Кузнецова А.В., Латышева А.Т. Информационные войны: ресурсы, методы воздействия и ключевые риски // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2016. № 8-9. С. 137-142.

14. Железнякова Ю.В. Чувство одиночества как фактор аддиктивного поведения у подростков // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2014. С. 142-148.

Literature:

1. Stradze A.E., Kasyanov V.V., Kumykov A.M., Kirik V.A. Structural activity aspect of social activity in Russian society // *Indian Journal of Science and Technology*. 2016. Т. 9. № 5. Pp. 1-7.

2. Apathy // *Psychology. Dictionary / under total*. Ed. A.V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky. M., 2000. P. 24.

3. Mullakhmedova S.S., Shikhalieva D.S., Gafiatulina N.Kh., Zagirova E.M. Spiritual development of personality in the conditions of modernization of Russian society. *Makhachkala: DGTU*, 2017. – 189 p.

4. Lipovetsky G. *The era of emptiness. The essay on modern individualism*. St. Petersburg, 2001. 331 p.

5. Yaremenko S.N., Pazina L.O., Babakhova L.G. Socio-cultural habit of apathy in a transitive society. *Rostov n / D.*, 2016. P. 27.

6. Kasyanov V.V., Manucharyan A.K. Social Passivity of Modern Russians: Institutional Characteristics // *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*. 2016. No. 11. Pp. 39-43.

7. Kasyanov V.V. *The youth of Russia of the XXI century: the peculiarity and problems of self-realization*. Krasnodar. 2016. P.126.

8. Vereshchagina A.V., Gafiatulina N.Kh. Safe childhood as the basis of social health of young generations: indicators of sociological measurement [Electronic resource] // *Engineering bulletin of the Don*. 2016. Т. 40, No. 1 (40). URL: <http://ivdon.ru/en/magazine/archive/n1y2016/3527> (reference date: August 22, 2017).

9. Dmitrieva N.V., Levina L.V. Psychological mechanisms of development of addictive behavior // *Siberian Pedagogical Journal*. 2012. №9. Pp. 65-72.

10. Gafiatulina N.Kh., Imgrunt S.I., Samygin S.I. *Social security and social health of Russian society: monograph*. Saarbucken: Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.

11. Peele S., Brodsky A. *Love and Addiction*, Taplinger. N.Y., 2005.

12. *Latysheva A.T. Russian sociological thought on population adaptation strategies: the analytical potential of the structural-activity approach. Philosophy of economy. 2006. S. 1.*

13. *Samygin S.I., Kuznetsova A.V., Latysheva A.T. Information wars: resources, methods of influence and key risks // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2016. No. 8-9. Pp. 137-142.*

14. *Zheleznyakova Yu.V. The feeling of loneliness as a factor of addictive behavior in adolescents // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. Pp. 142-148.*